

Аристид успокаивал свою пару и, подняв перепончатые лапы, превратил морскую воду в гигантские острые лезвия, собираясь прикончить подчиненного, который уронил Хэ Юйпу и причинил тому боль.

Монстр воочию видел, как к нему несется клинок, и в его взгляде читались лишь непонимание и страх. В их мире с жесточайшей иерархией подчиненные защищали лишь тех русалок, что уже стали королевами, а не какого-то человека, которому только предстояло занять этот трон.

Поэтому подчиненный не понимал, почему Владыка защищает будущего правителя, еще не обратившегося в русалку.

Верхняя половина туловища монстра-русалки была рассечена лезвием на части. С лица невольно сорвалось выражение предельного мучения, а из горла вырвался оглушительный, пронзительный визг, который в мгновение ока разнес вдребезги стеклянные перегородки коридора.

Холодная кровь брызнула фонтаном, не поддаваясь никакому контролю, и густой запах свежего кровопролития перебил липкий и зловещий смрад рыбы. Воздух пропитался предчувствием смерти.

Аристид нахмурился и резким взмахом рыбьего хвоста прижал молодого капитана к груди, полностью укрыв в своих объятиях, чтобы на него не попала эта мерзкая грязь.

Он приложил прохладные, влажные перепончатые пальцы к ушибленному затылку Хэ Юйпу, пытаясь унять терзавшую того невыносимую боль.

И опыт доказал, что его действия возымели эффект.

Придя в себя спустя несколько мгновений, Хэ Юйпу наконец смог разглядеть то, что происходило вокруг, и поднял взгляд на русалку.

Взгляд этого создания был холоден и суров, в резких чертах лица угадывалось нечто опасное, зловеще-неукротимое и величественное, а темно-синие глаза напоминали бездонную пучину океана. Лицо казалось еще бледнее и жутче, чем обычно, выдавая сильную слабость.

Аристид был тяжело ранен: от нижней части живота до самой шеи тянулся глубокий разрез, обнажавший скрытые под плотью внутренности, а сочащаяся ледяная кровь забрызгала подол одежды Хэ Юйпу.

Убедившись, что его паре стало легче, чудовище протянуло руку и нежно коснулось щеки человека. Во взгляде вспыхнула дикая, присущая зверю алчность, и оно неотрывно уставилось на белую шею возлюбленного.

Аристид слегка приоткрыл губы и вымолвил с благоговейной, сосредоточенной истовостью:

— Норис (моя жена), ты мне нужен.

Хэ Юйпу слегка прищурился. Он понимал, что эта тварь намерена превратить его в Матрицу ради вынашивания детеныша, но всё же не удержался от вопроса:

— На корабле столько красивых людей, почему выбор пал именно на меня? И чем это поможет тебе?

У него никак не выдавалось возможности выяснить, какую именно пользу подобный обряд приносит клану русалок.

Аристид из-за тяжелых ранений с трудом ворочал языком, но всё равно проявил снисходительность к возлюбленному и терпеливо развеял его сомнения:

— Твоя красота прекраснее всех драгоценных камней, что я видел за последние сотни лет. Особенно твои лазурные глаза — точь-в-точь как океан, моя стихия.

— Скоро я прокушу твою шею, соединюсь с тобой и оставлю в твоём теле яйца, чтобы обзавестись собственным потомством.

— Русалка, обретшая потомство, получает благословение глубин, и её способность к регенерации возрастает во много раз. С той минуты никто на свете не сможет победить меня или тем более лишить жизни.

Хэ Юйпу вспомнил страшные тела, устилавшие палубу, и его взгляд посуровел:

— А я, выступая в роли Матрицы, лишусь жизни из-за того, что детеныш пожрет меня изнутри, верно?

Будучи чудовищем, Аристид не умел лгать на человеческий манер и честно признал правду:

— Верно.

— Этот процесс продлится недолго, не бойся.

Одной рукой монстр крепко сжал подбородок Хэ Юйпу, заставляя того смотреть прямо на него, а большой палец принялся гладить нежную кожу. Никакого права на отказ не оставляли:

— Я не причиню тебе сильной боли.

Услышав столь нелепое заявление, Хэ Юйпу слегка нахмурился, и вокруг него сгустилась атмосфера.

Раз Аристид утверждал, что процесс продлится недолго, это доказывало: если сбежать на половине трансформации, можно будет обрести черты русалки и при этом избежать ужасной гибели.

За действиями Хэ Юйпу сейчас пристально «наблюдали» зрители из прямых трансляций, из-за чего он не мог в открытую прибегнуть к Искусству Фан. Поэтому даже в столь тяжелом состоянии Аристид с легкостью удерживал его в своих объятиях.

Опустив ресницы, Хэ Юйпу задумчиво и хладнокровно уставился лазоревыми глазами на монстра.

Русалки издавна питали слабость ко всему прекрасному, а потому легко поддавались чарам красоты. Вдобавок навык Хэ Юйпу относился к категории очарования, чье применение никак не меняло внешность жертвы.

При таком раскладе зрителям будет крайне трудно понять, использовал ли он умение, а Система не сможет напрямую вынести вердикт о нарушении характера (ООС).

Это был его единственный шанс сбежать на полпути.

[Спасите! Почему жена послушно сидит на палубе и дает себя поймать? Разве это не верная смерть?]

[Да нет же, этот капитан всегда отличался гордостью, с чего бы ему добровольно даваться в лапы чудовищу и превращаться в сосуд для его похоти? Это же позорит образ Висьяны!]

[Такое поведение вовсе на него не похоже. Наверняка у него припасен козырь в рукаве.]

[Эй, те, кто выше, вы о чем вообще мечтаете? Уровень монстра, вторгшегося на станцию отдыха, равен боссу из данжа уровня С. Даже Мошенник смог одержать лишь победу на волосок от гибели — как простой смертный человек может одолеть босса!]

[Тоже мне истина в последней инстанции. Капитан по своему статусу — тоже босс, к тому же у станции отдыха нет четкой классификации уровней. Будь она оценена, глядишь, сложность оказалась бы под стать уровню С.]

[Дружеское напоминание: станция отдыха вполне может тянуть и на уровень G. Не забывайте, что само существование капитана поддерживает порядок, а не сеет разрушения.]

Хэ Юйпу не имел ни малейшего понятия о перепалке в чате трансляции.

Уголки его губ дернулись, но в глазах не было ни капли веселья. Лазоревый взгляд заволокла легкая дымка, а дыхание едва касалось чувствительной тыльной стороны ладони чудовища, источая призрачное искушение.

[Система проводит проверку: очко навыка — 5, результат броска случайного кубика — 8 (8 > 5).]

[Начальное очарование провалено. Игрок понесет наказание тридцатисекундным ударом тока, подготовьтесь.]

— Я заметил твои фокусы еще с самого начала.

Аристид отвел со лба мягкие белые пряди Хэ Юйпу и принялся выписывать круги пальцами по коже на его затылке, ощущая, как тело человека против воли бьет мелкой дрожью:

— Маленький совет: никогда не замышляй дурного против тех, кто сильнее тебя, особенно если они в полном сознании.

Разряды тока побежали по сосудам острыми иглами, и по конечностям прокатилась волна дикой боли. Хэ Юйпу побледнел, его лоб покрылся испариной, а взгляд похолодел.

Аристид с чувством удовлетворения смотрел на добычу, лишенную возможности дать отпор, приоткрыл рот, обнажая устрашающие клыки, и подался вперед, намереваясь впиться в хрупкую шею.

Под прессом смертельной угрозы Хэ Юйпу собрал последние силы, вцепился пальцами в горло Аристиду, оттолкнул его, разрывая дистанцию, и свободной рукой без колебаний отвесил звонкую пощечину:

— Боюсь, тебя ждет разочарование: я мужчина, детей рожать не умею.

От удара голову Аристида откинуло в сторону, но он вовсе не разгневался — лишь с фривольным, снисходительным выражением посмотрел на Хэ Юйпу, а затем многозначительно скосил глаза тому за спину.

Хэ Юйпу приподнял веки и проследил за его взглядом.

Только что всё его внимание было приковано исключительно к Аристиду, способному отнять у него жизнь, и он даже не заметил, как позади на земле в предсмертных муках корчился другой игрок-мужчина.

Монстр прижал этого игрока к полу, разорвав связки на горле, так что тот не мог издать ни звука — лишь невнятно всхлипывал, во власти ужаса от осознания того, что вся кровь скоро покинет его тело.

Живот несчастного раздувался всё сильнее, за ушами прорезались жабы, кожа на конечностях обвисла, покрывшись бесчисленной черной чешуей, а щеки глубоко запали — казалось, жизненная сила утекает из него, поглощаемая внутренним монстром.

По мере того как чудовищный малыш стремительно рос, раны на теле взрослой русалки затягивались сами собой, а обломанные панцирные пластины возвращались в норму: между ними явно установилась неведомая связь.

Живот игрока натянулся тончайшей пленкой, сквозь которую смутно угадывались движения сокрытого внутри выродка. Мгновение спустя острые когти малыша распороли брюхо Матрицы, и оттуда «выбрался» он.

Черты его лица были перекошены, во тьме глаз читалось детское неведение, а уголки губ кривились в улыбке — зрелище выдалось до жути зловещим.

Аристид бережно приобнял Хэ Юйпу за затылок. Его жест казался мягким, но в глазах жила первобытная хищная жажда, и он даже не подозревал, насколько жутко звучат его слова:

— Смотри, этот мужчина смог, значит, сможешь и ты.

— Когда тебя заклеят, твое тело изменится, и тогда ты станешь благородной русалочьей королевой нашего племени.

Хэ Юйпу отчетливо слышал безумный стук собственного сердца. Кровь бросилась в голову, леденящая волна поползла от пяток вверх по позвоночнику, и волосы встали дыбом.

— И у меня хватит наглости наслаждаться подобной участью?

Аристид усмехнулся, ни капли не принимая всерьез чужое сопротивление:

— До появления детеныша на свет ты можешь вольны образом распоряжаться этим правом.

Хэ Юйпу горько усмехнулся. Судя по тому, как истекал кровью тот мужчина — его пленили всего-то с полчаса назад, а детеныш внутри уже созрел и прорвал плоть наружу.

Эта проклятая русалка продолжала морочить ему голову по сей день!

Хэ Юйпу ощутил себя так, будто его умственные способности возили лицом по грязи. Его пальцы замелькали в замысловатых переплетениях, губы приоткрылись, готовые сорвать с языка призыв белого пламени кармы.

Если не применить Искусство Фан — он погибнет от рук Аристиды. Если применить — Систему зафиксирует нарушение характера, и его душа будет стерта.

Раз смерть неизбежна в любом случае, лучше захватить кого-то с собой.

Аристид не ведал, что молодой капитан уже принял решение утащить врага на тот свет. Его хвост уперся в поясницу Хэ Юйпу, после чего острые клыки вонзились в кожу на затылке.

Яд русалки хлынул через укусы в человеческую плоть.

Внутри Хэ Юйпу поднялся смертельный холод, кровь словно застыла в жилах, тело непроизвольно сжалось в комок, а в горле тяжело перекатился ком.

Он отчетливо ощущал изменения, происходящие с организмом: за ушами проклевывались жабы, сию секунду глотнуть воздуха и насытить тело кислородом, а мысли сделались ясными, как никогда прежде.

Три секунды.

Если не удастся вырваться из хватки Аристиды спустя три секунды после клеймения, он применит силу и покончит со зверем вместе с собой.

Хэ Юйпу до боли зажмурился, снедаемый чувством обиды.

Если финалом станет его взаимная гибель с Аристидой, это равносильно устранению главного соперника Се Цзинъяня по станции отдыха, что слишком уж облегчит жизнь этому подонку.

Он еще не отомстил Се Цзинъяню за причиненные страдания, за обман и даже за издевательства в прошлом данже.

Погодите-ка... Глаза Хэ Юйпу резко распахнулись.

Се Цзинъянь!

Аристид клеймил его ради усиления собственной регенерации, чтобы одолеть именно Се Цзинъяня.

Значит, Се Цзинъянь никоим образом не останется в стороне от происходящего. Если тот всё еще рассчитывает сохранить этот корабль, ему придется спасти пленника из лап Аристида.

Аристид прижимал его к груди, превосходно заслоняя собой обзор зрителям трансляции.

Хэ Юйпу прикусил кончик языка до кровавого вкуса, силой меняя комбинацию пальцев для сложения печати, и принялся беззвучно шептать заклинание в глубине разума:

В пределах трех миров и за их гранью, о злые духи, внимлите приказу.

Отыщите человека по имени Се Цзинъянь и доставьте его ко мне.

В жертву отдаю остаток дней своих, призываю духов зла на службу...

Едва заклинание отзвучало в его голове, как сложенные пальцы были без предупреждения перехвачены Аристидом. Капитан поднял взгляд и столкнулся лицом к лицу с безэмоциональными глазами, источавшими жестокую жажду убийства.

Уголки губ Аристида изогнулись в пугающей усмешке, а низкий голос прозвучал подобно легкому вздоху:

— Хоть я и не понял, что ты бормочешь, но отчетливо услышал, как ты звал Се Цзинъяня.

Хэ Юйпу замер:

— ...?!

Он четко помнил, что в преданиях русалки признавались Небесным Императором как клан демонов, а при усердном культивировании они даже могли вознестись в бессмертные.

С чего бы им скатываться до проклятых богами злых духов?!

— Я всего лишь простой человек, откуда у меня такая силища?

Хэ Юйпу не мог во всем сознаться и, вскинув подбородок, бросил на врага презрительный взгляд:

— Не ожидал, что ты так боишься моего песика. Жалкое зрелище.

Аристид молча оглядел его, пропустив оскорбление мимо ушей — или просто посчитав ниже

своего достоинства отвечать. На сей раз оно перестало нежничать со своей ношей и вонзило клыки еще глубже, ускоряя распространение яда.

Пальцы Хэ Юйпу были зажаты, применить заклинание не представлялось возможным, и ему оставалось лишь в бессилии наблюдать, как его тело шаг за шагом подвергается ассимиляции, а тыльные стороны ладоней покрываются красивой перламутрово-белой чешуей.

Аристид развел его ноги в стороны, придавливая к земле, словно намереваясь завершить начатое. Твердая чешуя хвоста уперлась в молодую чешую Хэ Юйпу, и этот хрустящий звук прозвучал подобно смертному приговору.

Хэ Юйпу тоже отрастил длинные когти и вонзил их острые кромки в ладонь Аристида, отчаянно пытаясь вырвать руку.

Из ладони монстра сочилась ледяная кровь, но хватка не ослабла — напротив, она стала еще крепче, а во взгляде читался праздный интерес к барахтающейся внизу добыче.

Полюбовавшись еще немного на доведенное до совершенства прекрасное лицо, Аристид помрачнел взглядом и одной рукой пригвоздил обе руки пленника над его головой.

Перед лицом абсолютной силы Хэ Юйпу испытал почти животное отчаяние.

В нем всколыхнулась самая первобытная жажда выживания: он с хрустом сломал собственные удлинившиеся ногти, выдернул руку и с невиданной доселе скоростью сложил печать.

Аристид наклонился, собираясь полностью накрыть собой тело человека; одновременно с этим завершалось роковое заклинание Хэ Юйпу, способное унести обоих в могилу.

В самый критический миг черная тень упала на белые волосы Хэ Юйпу, после чего капля холодной крови упала на его бледную щеку и медленно покатилась вниз.

Движения пальцев Хэ Юйпу замерли: он увидел знакомое лезвие, пронзившее горло Аристида насквозь, острие которого замерло прямо у его лба, не доходя до кожи каких-то пару миллиметров.

— Я же предупреждал тебя не приближаться к Аристиду, почему ты вечно меня не слушаешь?

Сильная рука вцепилась в волосы Аристида и швырнула его тушу прочь, словно бесполезный мусор.

Голос звучал низко, равнодушно, с ленцой, полной презрения ко всему живому, но от него у любого возникало непреодолимое желание положиться на этого человека.

Хэ Юйпу прежде никогда не вслушивался по-настоящему в голос этого типа, но сейчас, находясь на краю гибели, когда все органы чувств обострились до предела, он услышал его со всей отчетливостью.

— Неужели на свете и впрямь бывают столь уникальные голоса?

Подняв глаза, он заметил неподалеку пару дорогих кожаных туфель в пятнах крови. Вокруг их владельца валялись лишь тела монстров, а сам хозяин этого голоса смотрел на него сверху вниз, заслоняя собой свет.

Точь-в-точь чудовище, прикинувшееся божеством.

Хэ Юйпу заторможенно подумал: нет мудрено, что те игроки сходили с ума от его нелепой лжи — сила этого человека поистине внушала ужас.

Каждая рана на теле Се Цзинъяня сочилась кровью, дыхание стало поверхностным, а на длинных ресницах застыли капельки крови, пока он свысока глядел на потерявшегося молодого капитана.

Раскинувшись на земле вповалку со спутанными прядями волос, Хэ Юйпу казался еще белее на фоне темных луж крови. За его ушами прорезались причудливые рыбы плавники, а кожа покрылась налетом перламутровой чешуи, переливавшейся всеми цветами в лучах света.

Ужас пережитого кошмара еще не отступил. Хэ Юйпу тяжело и слабо дышал, тщетно пытаясь подняться с земли.

— Ни на что не годен.

В глазах Се Цзинъяня промелькнуло восхищение, но на лице не дрогнул ни один мускул. Словно потеряв интерес ко всему происму, он бросил небрежно:

— Беги, пока я не передумал.

Взмахнув рукой, он преградил путь Аристиду, бросившемуся на Хэ Юйпу, и нацелил клинок прямо тому в сердце:

— Твой соперник — я.

Рана на шее Аристида уже затянулась. Оно было донельзя истощено и отчаянно нуждалось в клеймении пары, чтобы испытать чужой жизненной силы и ускорить собственное исцеление.

Но за столь яростной спешкой крылась еще одна, куда более глубокая причина...

Се Цзинъянь резко дернул меч назад, с усилием соскребая и без того поврежденную чешую врага, обнажая уязвимую плоть под ней, после чего крутанул запястье и вонзил острие вглубь живой ткани.

— Так спешишь завершить обращение, потому что вы уже всплыли в зону айсбергов?

Клинок погружался всё глубже, а уголки губ искривила кровожадная улыбка:

— Он выполнил два обязательных условия для твоей гибели? Скажи, неужели ты до смерти боишься растаять и бесследно исчезнуть в морской пене?

— Заткнись!

Аристид нахмурился. Самый страшный кошмар был безжалостно обнажен врагом, и оно взревело разъяренным зверем:

— Верни его мне, иначе убью!

Се Цзинъянь усмехнулся:

— Посмотрим.

Хэ Юйпу с трудом поднялся на ноги, размял окровавленные пальцы — чешуя на теле доставляла сильный дискомфорт.

Внимательно прислушавшись к их диалогу, он мгновенно выстроил план: пока Се Цзинъянь тянет время, нужно во что бы то ни стало добраться до рубки управления.

[Он что, с ума сошел? Спасите, почему в такой ситуации он снова бежит к рубке управления? Аристид наверняка догадался, что двигатель хотят уничтожить, и приставил к нему стражу из русалок!]

[Мошенник вроде бы знает решение проблемы! Жена, бегом спроси у него, а потом замочи Аристида!!]

[На этой станции отдыха явно стоит глушилка, раз Мошенник не может сказать всё напрямую. Но намекать так толсто — не издевательство ли?]

Тело Хэ Юйпу пронзала жгучая боль, расплзавшаяся от раны на затылке к кончикам пальцев.

Он отчетливо чувствовал метаморфозы, а сильное жжение в жабрах за ушами уже мешало нормально слышать.

Он бежал, зажав уши руками, шатаясь от ран и полагаясь исключительно на инстинкты, пока из последних сил не доковылял до входа в рубку управления.

Однако у самой лестницы путь ему преградили две русалки-монстра.

В пастях они держали половины человеческих тел, а черные зрачки скользнули по молодому капитану, оценивая, стоит ли его убивать.

Заметив его белые волосы, чудовища на мгновение замерли и протянули руки, собираясь взвалить его на плечо.

Хэ Юйпу прекрасно понимал, к чему они клонят: судя по всему, Аристид отдал приказ приводить к нему любого встреченного человека с белыми волосами.

Он молниеносно отпрыгнул назад, уворачиваясь от лап чудищ, и уже собирался сложить пальцы для заклинания.

[Внимание!]

Безжалостный механический голос раздался прежде, чем он успел завершить жест, а висевшая перед глазами карточка боевых искусств слегка покраснела.

Русалка нахмурилась, явно недовольная непослушанием добычи, согнула длинные когти и полоснула ими по руке Хэ Юйпу.

Она уже не раз сталкивалась с людьми и знала, что повреждение конечностей не убивает добычу, но надежно лишает ее подвижности.

Хэ Юйпу повалился набок почти рефлексивно — русалка легко пробила насквозь стену, обсыпав его парой кафельных осколков с сухим звоном, и некоторые крошки даже упали на одежду.

Еще мгновение — и его руку оторвало бы с мячом.

Чудовище невозмутимо выдернуло руку назад, и в его черных глазах мелькнула зловещая ледяная тень, когда оно шагнуло к жертве.

Хэ Юйпу отступил на пару шагов, но сзади уперся в тупик — отступить было некуда. К тому же

он был ранен, и против двух таких тварей у него не оставалось ни шанса на победу.

Он глубоко вздохнул и пошел ва-банк.

— Ты знаешь, кто я?

Русалка проигнорировала его слова, занеся перепончатую лапу со смертоносными когтями к его бедру.

В тот самый момент, когда когти едва не проткнули кожу:

— Видишь чешую на моем теле?

Хэ Юйпу вскинул веки, его взгляд потемнел:

— Может, угадаешь, кто перед тобой?

Полное обращение еще не завершилось, и новорожденная чешуя была недостаточно прочной, но для того, чтобы одурачить двух не слишком умных русалок, ее вполне хватало.

На суше способность чудовищ к наблюдению притуплялась, и только после подсказки Хэ Юйпу они заметили на его руке слой перламутрово-белых чешуек.

Правда, цвет чешуи был недостаточно плотным, и сквозь нее всё еще проступала белая кожа Хэ Юйпу, из-за чего казалось, будто на него надета роскошная перчатка.

— Вы... Королева? — неуверенно предположила одна из русалок, но тут же быстро отвергла эту мысль, с трудом заговорив на человеческом языке:

— Нет, цвет, вашей чешуи, недостаточно темный, трансформация, не завершена.

Хэ Юйпу отвесил ей звонкую пощечину, небрежно приподнял веки и процедил по слогам:

— Ты хочешь сказать, что моя чешуя несовершенна и недостаточно красива?

Чешуя служила абсолютной защитой и имела для клана русалок сакральное значение. Оскорбить их чешую равнялось оскорблению самой ценности их существования.

Монстры и так сомневались, но, уловив исходивший от Хэ Юйпу остаточный запах Аристида, поверили практически безоговорочно.

А все сомнения объяснялись лишь тем, что они еще не привыкли к смене статуса новоявленной особы.

Стоило Хэ Юйпу договорить, как русалка на рефлексх рухнула на землю, принявшись молить о пощаде:

— Ваше Величество, пощадите!

Не удостоив ее и взглядом, Хэ Юйпу переступил через распростертое чудовище и зашагал в рубку управления.

[А-а-а, он такой дерзкий, мне нравится!]

[Охренеть, он и вправду их провел?]

[Спасите, почему жена такая смелая? Разве он не понимает, чем грозит разоблачение обмана?!]

Глядя на воду, заливавшую лестничный пролет, Хэ Юйпу машинально коснулся жабр за ушами. Если он не ошибался, они развились не до конца, и под водой он мог запросто задохнуться.

Тогда он развернулся, подошел к монстру и пнул того по лицу, холодно бросив:

— Есть что-нибудь, что позволяет людям дышать под водой?

Чудовище от удара откинуло голову в сторону, но, переварив столь нелепый вопрос, повернулось обратно:

— Что?

— Я сроду не дышал жабрами, а вдруг утону по недоразумению? Должна же быть хоть какая-то гарантия.

Монстр: «???»

Вам самому не смешно от того, что вы несете?

Спросить у русалки такое — всё равно что спросить у человека, умеет ли тот дышать носом.

Не давая времени на раздумья, Хэ Юйпу приказал строгим тоном:

— Так есть или нет? Если я утону, сам меня спасать будешь?

На зловеще перекошенном лице чудовища проступило подобие беспомощности. Замедлив движение, оно тупо кивнуло.

Зная о жесткой иерархии среди этих тварей, Хэ Юйпу окинул взглядом исполинскую тушу с головы до ног и презрительно прищурился:

— Коснуться меня? Смеешь ли ты?

Монстр: «.....»

Оно уже слышало от людей на корабле, что у этого капитана мерзкий характер, но теперь прочувствовало это на собственной шкуре.

Заметив, как лицо Хэ Юйпу холодеет еще сильнее, русалка зажмурила глаза и выдавила из себя единственную слезинку. Когда капля превратилась в жемчужину, она протянула ее избалованному капитану:

— Проглоти, это.

Едва Хэ Юйпу принял белело-молочную жемчужину, Система тотчас прислала уведомление:

[Игрок получил предмет — Слезы русалки (качество неизвестно).]

[Описание: проглотив этот предмет, игрок/монстр/NPC сможет свободно говорить и дышать под водой в течение двадцати пяти минут.]

Проглотив жемчужину, Хэ Юйпу шагнул на лестницу и позволил морской воде полностью поглотить себя, пока окончательно не скрылся внизу.

[.....]

[.....]

[.....]

[Ладно еще врать с невозмутимым лицом, но почему он так привычно и легко обчищает

карманы на ходу?!]

[Мошенник развращает мою жену!]

[Умру со смеху, хорош орать, этот красавчик в гневе способен даже Мошенника прикончить.]

[Точно, этот бродячий NPC никогда не обижает слабых — он одинаково презирает абсолютно всех :)]

После того как Хэ Юйпу проглотил жемчужину, на жабрах за ушами словно образовалась тонкая прозрачная мембрана, значительно унявшая боль.

После частичной метки, поставленной Аристидом, его подводное зрение стало невероятно острым. Даже несмотря на то, что почти все освещение в кабине управления было выведено из строя и пространство превратилось в мрачное подземелье, он без труда нашел расположение главного пульта.

Бросив взгляд на приборную панель и убедившись, что все кнопки исправны, он только собрался приняться за дело, как перед его глазами всплыло системное окно.

Использовать Ключ Висаяны (энергетическое состояние)?

Да/Нет

Хэ Юйпу без малейших колебаний выбрал Да.

Игрок активировал пульт управления Висаяны, теперь вы можете свободно управлять направлением и скоростью судна.

Хэ Юйпу взглянул на карту перед собой: огромный значок айсберга занимал большую часть экрана, а вокруг него вился полупрозрачный красный контур, по всей видимости, обозначающий границы магнитного поля.

Прикинув расстояние, Хэ Юйпу понял, что до входа в зону магнитного поля оставался один час и тридцать пять минут, в то время как до полного истощения запасов энергии Ключа Висаяны оставался всего час.

Свет от экрана отражался на бледном лице Хэ Юйпу, его длинные ресцы слегка дрожали, отбрасывая на веки серовато-синие тени. Во взгляде таилась глубокая сосредоточенность, и он без колебаний нажал кнопку.

*

В игорном зале Се Цзинъянь клинком пропорол чешую на половине руки Аристида, оставив на его животе глубокую рану.

Аристид был уже явно измотан до предела, но все же собрал последние силы, резко качнув бедрами, и его мощный гибкий хвост молнией рассек воздух, с размаху впечатав Се Цзинъяня в пол. Острые чешуйки содрали на его спине кожу до кровавого мява.

В тот самый момент, когда оба противника были смертельно ранены и временно лишились возможности двигаться, корпус корабля безо всякого предупреждения качнулся. Игровой стол сдвинулся влево, показывая, что судно меняет курс и берет вправо.

Се Цзинъянь замер, перекатился и выскользнул из-под рыбьего хвоста. Проведя пальцем по крови, забрызгавшей лицо, он помрачнел, не сводя глаз с того места, куда ушел Хэ Юйпу.

Он еще с самого начала заметил, что Хэ Юйпу бежал именно в сторону кабины управления.

В груди Се Цзинъяня поднялась беспричинная досада, он с недовольством сжал рукоять трехгранного штыка, а чувство предательства бурей терзало его сердце.

Хотя еще давным-давно следовало усвоить: верить нельзя никому.

Ему не стоило позволять этому молодому капитану сбежать, нужно было прикончить его на месте — даже если это создало бы лишние трудности с получением Висаяны.

Кончик языка Аристида скользнул по тонким губам, слизав кровь. Уголки его рта взметнулись вверх, и он хищно, как дикий зверь, уставился на Се Цзинъяня, словно на лакомый ужин: — Он мой Норис, так что вполне естественно, что он на моей стороне.

Се Цзинъянь усмехнулся, его черные глаза наполнились невиданной доселе остротой, а от опасной ауры у любого кровь застыла бы в жилах: — Вот как?

— Но я уже жалею, что отпустил эту маленькую канарейку.

Темные зрачки Аристида сузились, он настороженно посмотрел на него: — Ты снова собираешься применить эту проклятую способность?

Способность Се Цзинъяня была самым жутким явлением из всех, что ему довелось повидать. В прошлый раз он использовал ее, когда противостоял самому Богу этого мира, чуть не уничтожив всю систему.

Аристид помимо воли отпрянул назад, ощутив небывалое давление и страх.

Они-то думали, что после той знаменитой битвы способность Се Цзинъяня исчезла навсегда, а на деле она все еще существовала!

Се Цзинъянь вытер кровь с уголка рта — его кожа из-за сильной потери крови казалась неестественно бледной. Кривая ухмылка тронула его губы, и он насмешливо бросил: — Я из принципа не люблю использовать личные навыки, потому что моей обычной силы и так хватает на все мои капризы, и мне еще ни разу не приходилось жалеть о принятых решениях.

— Но это первый раз с тех пор, как я попал в игру, когда мне настолько противно.

Не успел Се Цзинъянь мысленно вызвать систему и приготовиться задействовать навык, как лайнер без всякого предупреждения рванул вперед с такой силой, что бокалы в зале сорвались со своих мест из-за инерции и со звоном разбились о пол.

Се Цзинъянь и Аристид одновременно замерли и невольно уставились на панорамные окна.

Корабль несся по морской глади, рассекая воду с такой бешеной скоростью, что за ним поднимался белый бурун правильной формы.

А прямо по курсу из воды вырос огромный айсберг, являя взору всю свою исполинскую мощь!

Се Цзинъянь прекратил подготовку навыка, его зрачки зияли чернотой, а во взгляде читалось редкое для него непонимание.

Хэ Юйпу не просто изменил курс лайнера, сократив расстояние между территорией русалок и Висаяной до минимума — он задействовал остатки энергии судна, чтобы помчаться на максимальной скорости.

Он что, решил избавиться от корабля?

Аристид видело, как добираться до владений русалок еще полтора часа назад, но теперь лайнер несся с четырехкратным ускорением, так что они преодолеют этот путь меньше чем за полчаса!

На его лбу вздулись вены, лицо исказилось от дикой ярости. Ударив мощным рыбьим хвостом о палубу, он всем телом насквозь пробил перекрытия и рухнул на затопленный водой минус первый этаж.

Аристид привычным путем добралось до кабины управления. Капитан одиноко стоял на

затопленном полу и, ни о чем не подозревая, продолжал управлять лайнером, пытаясь выжать из него еще большую скорость.

Подобно призраку, оно беззвучно скользнуло к Хэ Юйпу, в тусклом свете блеснул острый плавник хвоста, и чудовище молниеносным ударом рассекло воду.

К счастью, Хэ Юйпу заметил в слабом отражении экрана движущуюся темную силуэту и успел в последний момент отскочить в сторону, избежав участи лишиться правой руки.

Подняв глаза, Хэ Юйпу увидел Аристида: выражение лица того стремительно менялось, взгляд разил острее клинка, а из горла вырывалось низкое, похожее на раскаты грома урчание, от которого закладывало уши.

— Почему?

— Мы, люди, существенны вежливы, и одно из наших правил гласит: услуга за услугу.

Хэ Юйпу молча поднял взгляд, уголки его губ тронула мягкая улыбка, но в словах сквозила откровенная насмешка: — Все очень просто. Ты едва не убил меня, а в ответ я убиваю тебя.

Аристид словно позабавилось словам молодого капитана, его рот слегка приоткрылся, обнажая ужасающие клыки: — Поскольку ты самый красивый человек из всех, кого я встречал, я снова и снова прощал тебе многое, но теперь ты лишился этой привилегии.

Его синие глаза, подобные бездонной пучине океана, источали чарующую власть. Резко взмахнув хвостом и вложив в рывок всю накопившуюся силу, оно бросилось на Хэ Юйпу, занеся длинные пальцы с отросшими чешуйчатыми когтями прямо к его сердцу.

Хэ Юйпу помимо своей воли уставился прямо в глаза Аристиду, а когда вновь обрел контроль над собой, уклоняться было уже поздно, и он инстинктивно вскинул руки, прикрывая голову.

Дзынь!

В толще воды раздался тяжелый глухой звук удара.

Ожидаемая боль не пришла. Хэ Юйпу медленно открыл глаза и увидел Се Цзиньяня, который, будучи тяжело раненным, заслонил его собой, надежно укрыв за спиной.

— Занимайся своим делом, а с этой тварью я разберусь.

Голос Се Цзиньяня под водой звучал все так же низко, но на этот раз в нем почти не осталось

прежней надменности: — Мы столько раз сходились в схватке лицом к лицу, пришло время объединить усилия.

— Ощути на себе разницу между новичком и игроком из топа рейтинга.

Хэ Юйпу на мгновение растерялся, даже заподозрив, что личный навык Се Цзинъяня тоже связан с ментальным подчинением — иначе как объяснить, что стоило тому договорить, как вся его тревога вмиг испарилась?

Но это длилось лишь секунду. Хэ Юйпу прекрасно помнил, что Се Цзинъянь славился как первоклассный лжец.

Истинный мошенник.

Хэ Юйпу смягчился ровно на одну сотую долю секунды, после чего с бесстрастным лицом продолжил манипулировать главным пультом Висаяны. На карте красными точками было отмечено множество мелких рифов, обнаруженных системой.

Приподняв веки и бегло оценив обстановку, он отключил на судне все системы энерго- и водоснабжения, выкрутил скорость на максимум и перестал обращать внимание на любые препятствия впереди.

Цена такого решения заключалась в том, что Висаяна неслась по волнам напролом, корпус постоянно распарывался о мелкие рифы, степень повреждений стремительно росла, а запас прочности таял на глазах.

Но даже несмотря на это, Хэ Юйпу ни капли не переживал.

Изначально расчетное время прибытия к владениям русалок составляло час и тридцать пять минут, в то время как до полного истощения энергии Висаяны оставался всего час.

В таком темпе лайнер просто не дотянул бы до владений русалок.

Энергия Висаяны расходовалась так быстро из-за колоссальных нагрузок на корпус: чтобы поддерживать работу внутренних систем, ей приходилось жечь ограниченные ресурсы.

Отключив воду и электричество и подняв скорость более чем в четыре раза, он разом решил проблему с энергопотреблением, позволив запасам продержаться двадцать пять минут даже при движении на пределе.

При нынешней скорости Висаяны этого времени с лихвой хватило бы, чтобы добраться до территории русалок менее чем за двадцать минут.

Хэ Юйпу боковым зрением заметил мелькающие строчки всплывающих комментариев, но даже не подумал повернуть голову — все его внимание было приковано к неумолимо приближающимся владениям русалок.

Стоило курсу хоть немного отклониться в сторону, как Хэ Юйпу тут же выравнял корабль.

Так расстояние сокращалось с каждой секундой. Когда нос корабля официально пересек красную границу на карте, на экране пульта и в интерфейсе трансляции одновременно замигали ярко-красные восклицательные знаки.

Внимание!

Из-за вмешательства неучтенных факторов данная трансляция прекращается.

...

Под непрекращающийся вой предупреждающих сигналов Хэ Юйпу крутанулся на месте и посмотрел на отчаянно дерущихся человека и русалку.

Оказавшись на родной территории, Аристид обрело чудовищную мощь и буквально вбивало Се Цзиньяня в землю. Чудище безумствовало, а его некогда ярко-сапфировые глаза поблекли и налились зловещей багрянцевой хворью.

Голос Хэ Юйпу прозвучал чисто и мелодично, в нем не было ни капли агрессии: — Аристид.

Аристид прервало попытку вцепиться зубами в руку Се Цзиньяня, резко повернуло голову к Хэ Юйпу, прищурилось, и сквозь оскаленные белые клыки проступила чистая, леденящая кровь жажда убийства.

Заметив, что оно впало в исступление, Хэ Юйпу почему-то почувствовал себя гораздо спокойнее. Уголки его губ изогнулись в идеальной, выверенной улыбке, и он терпеливо, почти ласково позвал: — Аристид.

Его прекрасное лицо то появлялось, то скрывалось в толще волн. Стоило ему лишь чуть приподнять веки и улыбнуться, как чары начального очарования без труда обожгли сетчатку глаз Аристида.

В глазах чудовища Хэ Юйпу сейчас словно окутал мягкий ореол священного света: полупрозрачная разноцветная чешуя покрывала его тело, а плавники сияли ослепительной, дурманящей красотой.

Психическое состояние цели навыка игрока нестабильно, к эффективности личного навыка

применяется бонус.

Система проводит оценку: базовая сила навыка — 5, результат броска случайного кубика — 1 (2-1) ($1 < 5$).

Игрок успешно применил навык — Начальное очарование (Великий успех).

Он слегка наклонил голову и капризно улыбнулся уголки губ, глядя на Аристида. Остатки разума зверя окончательно рухнули, а некогда синие глаза сделались пугающе-алыми.

Даже Се Цзинъянь, чье ментальное состояние оставалось в норме, не смог полностью избежать этого воздействия.

И никто из них так и не заметил, что за мягкой улыбкой Хэ Юйпу скрывалась смертоносная холодная искра.

В конце концов, его собственная битва только начиналась.

<http://bllate.org/book/19168/1882076>